

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.021

УДК 32

НГУЕН ТХИ ТХЫОНГ

аспирант, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: ntthuong98@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-5411-3435>

ЛЕ ХУИНЬ ДЫК

аспирант, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва
E-mail: huynhduck25a@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0975-113X>

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМА: ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО ГЛОБАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Прошедший 2025 год ознаменовал 80-летие окончания Второй мировой войны и образования современного вьетнамского государства, став важной вехой для анализа долгосрочных итогов государственного строительства. Данная статья анализирует судьбу советского институционального наследия во Вьетнаме – прямого следствия мирового порядка, сложившегося после 1945 года. Применяя теоретическую призму исторического институционализма, исследование утверждает, что вместо коллапса основополагающие институты (руководящая роль Партии, модель плановой экономики, система Прокуратуры) претерпели глубокие процессы «функциональной конверсии» и «переназначения цели» со времен политики Обновления (Дой Мой, 1986). В отличие от многих постсоветских государств, Вьетнам продемонстрировал феномен выдающейся «институциональной гибкости». Благодаря исторической легитимности, основанной на борьбе за национальное освобождение, эти институты были скорректированы для одновременной защиты политической стабильности, успешного стимулирования рыночной экономики и международной интеграции. Случай Вьетнама дает важный урок для «Восточного измерения»: институциональное наследие может стать ресурсом для адаптации, а «реформа в условиях стабильности» представляет собой жизнеспособную и уникальную модель развития.

Ключевые слова: советское наследие, институциональная трансформация, Вьетнам, Дой Мой (Обновление), Вторая мировая война, советская модель.

Введение. Окончание Второй мировой войны в 1945 году ознаменовало не только крушение фашизма, но и формирование совершенно новой геополитической и институциональной структуры. В этом контексте возвышение Советского Союза как сверхдержавы предложило привлекательный «институциональный образец» для многих стран, только что обретших независимость от колониализма [3]. Что касается Вьетнама, выбор государственной модели советского типа после Декларации независимости 1945 года следует понимать не просто как идеологическое навязывание, а как стратегический выбор в узком «окне исторической возможности», когда система альтернативных вариантов была ограничена, а острая необходимость заключалась в построении сильного, централизованного государства для мобилизации сил в борьбе за национальную независимость и объединение страны.

С этой исторической отправной точки, настоящая статья стремится ответить на ключевой вопрос: **«Каким образом первоначальный институциональный выбор современного вьетнамского государства, как следствие мирового порядка после 1945 года, продолжал формировать и трансформироваться на протяжении всей истории Вьетнама, от периода Холодной войны до эпохи глобализации?».**

В статье утверждается, что институциональный путь Вьетнама иллюстрирует выдающийся феномен: «институциональную гибкость». Вместо того чтобы быть упраздненными одновременно с распадом Советского Союза, основополагающие институты, созданные после 1945 года, – в частности, руководящая роль Коммунистической партии, модель централизованного планового хозяйства и система Прокуратуры, – подверглись непрерывному процессу «функциональной трансформации» и «переназначения цели». Этот процесс позволил политической системе сохранять политическую стабильность, при этом гибко отвечая на требования социально-экономического развития и международной интеграции. Ключ к относительному успеху этого преобразования, а также коренное отличие от многих постсоветских республик, заключается в легитимности Коммунистической партии Вьетнама, которая проистекает из истории борьбы за национальное освобождение [2].

Для анализа данной проблемы в статье применяется теоретический каркас Исторического институционализма, сфокусированный на «критических точках», таких как 1945, 1954, 1975, 1986 и 1991 годы. Одновременно с этим рассматривается эффект «зависимости от траектории» для объяснения устойчивости первоначальных выборов [4. Р. 251-267]. Статья также использует метод сравнительного анализа с постсоветскими странами (например, относительно судьбы Коммунистической партии) и с Китаем (например, в отношении подхода к реформированию государственных предприятий), чтобы подчеркнуть уникальный путь развития Вьетнама – «реформа в условиях политической стабильности». Что касается источниковой базы, исследование опирается на основополагающие правовые документы (Конституции 1946, 1959, 1980, 1992, 2013 годов), Партийные документы разных периодов, а также научные работы как отечественных, так и международных ученых.

Период формирования и советизации государственного аппарата (1945-1986 гг.). Исторический период с 1945 по 1986 годы во Вьетнаме можно рассматривать как затяжную «критическую точку», в рамках которой современная государственная институциональная система была глубоко сформирована под влиянием советской модели. Этот выбор происходил не в вакууме, а в специфическом историческом контексте: страна, только что обретшая независимость, немедленно столкнулась с затяжными войнами и задачей национального строительства. Эта ситуация создала «двойную дилемму»: необходимость одновременно строить современное государство и мобилизовать все ресурсы для вооруженной борьбы в целях защиты независимости и объединения страны. Модель централизованного, высокомобилизационного государства Советского Союза оказалась объективно подходящей для этих насущных требований. Ключевое отличие от многих стран Восточной Европы заключалось в том, что легитимность Коммунистической партии Вьетнама была прочно построена на ее успешной руководящей роли в борьбе за национальное освобождение, а не являлась внешним навязыванием [2].

Процесс институционализации основополагающих принципов советской модели систематически проводился через наиболее важные правовые документы.

В политическом отношении Конституция 1959 года и, особенно, Конституция 1980 года официально закрепили руководящую роль Коммунистической партии Вьетнама. Статья 4 Конституции 1980 года утверждала: «Коммунистическая партия Вьетнама... является силой, руководящей Государством и обществом» (4). Эта статья установила единую, централизованную структуру власти, отвечающую требованиям периода одновременного строительства социализма на Севере и ведения борьбы за объединение страны.

Что касается экономики, была строго применена модель централизованного планирования, ставшая основным инструментом мобилизации ресурсов для выполнения стратегических задач. Резолюция III Съезда Партии (1960) четко определила путь строительства социализма на Севере, с акцентом на развитие тяжелой промышленности и социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарного производства и торговли: «Центральной задачей всего переходного периода на Севере нашей страны является социалистическая индустриализация, ключевым моментом которой является приоритетное развитие тяжелой промышленности». Системы государственных предприятий (ГП) и кооперативов были созданы в широком масштабе, став основой плановой экономики (9).

Одним из наиболее специфических институциональных наследий советской модели, инкорпорированных во Вьетнам, является система Прокуратуры. Конституция 1980 года (Глава X) институционализировала Народную прокуратуру с функцией «надзора за соблюдением законов и осуществления государственного обвинения» (5). Это особый механизм, направленный на обеспечение единства законодательства на всей территории и защиту режима, что ярко отражает принцип организации государственной власти по советской модели. Анализ этого института демонстрирует практически буквальное восприятие уникальной модели судопроизводства и правового надзора.

Таким образом, период 1945-1986 годов установил основополагающую институциональную систему, характерными чертами которой являлись всеобъемлющее руководство Коммунистической партии, централизованная плановая экономика и правовая система советского типа. Этот институциональный каркас создал стабильные рамки, позволившие Вьетнаму выполнить важнейшие исторические задачи национального освобождения и объединения страны. Однако сама негибкость экономической модели в условиях мирного времени также выдвинула острую потребность в обновлении на следующем этапе, что подтверждает эффект «зависимости от траектории», когда первоначальные выборы создают инерцию, которую сложно изменить [4. 251-267].

Период обновления и интеграции (с 1986 года по настоящее время). Крах Советского Союза и Восточноевропейского социалистического блока, наряду с внутренними трудностями модели плановой экономики, подтолкнул Вьетнам к новому «историческому перелому». Столкнувшись с риском отставания и социально-экономическим кризисом, VI Съезд Партии (1986 г.) положил начало политике Обновления (Дой Мой), ознаменовавшей «поворотную институциональную корректировку»: «Позиция нашей Партии в оценке ситуации – смотреть прямо в лицо правде, правильно оценивать правду, говорить правду. Наряду с правильной оценкой достигнутых успехов, на этом Съезде мы уделили внимание проверке слабых сторон, глубокому анализу ошибок и недостатков, выявлению причин, изложению мер по исправлению, определению задач и целей на оставшиеся годы первого этапа переходного периода» (3). В отличие от многих постсоветских стран, выбравших путь «шоковой терапии» и отказавшихся от ключевых политических институтов, Вьетнам избрал траекторию «реформы в условиях политической стабильности», где основополагающие институты не были разрушены, а прошли глубокий процесс «функциональной трансформации» и «пере-назначения цели» для соответствия новым целям развития.

Этот процесс ясно выражен через функциональную корректировку трех ключевых институциональных столпов:

1. Руководящая роль Партии: От всеобъемлющего контроля к политическому ориентированию и обеспечению стабильности.

Руководящая роль Партии продолжает укрепляться, но ее функция претерпела существенные изменения. Вместо прямого управления всеми аспектами социально-экономической жизни, Партия сместила акцент на политическое ориентирование, институциональное строительство и обеспечение общественно-политической стабильности.

Это преобразование было четко конституционализировано в Конституции 1992 года и, в особенности, в Конституции 2013 года (Статья 4), которые утверждают, что Партия «руководит Государством и обществом», но в рамках «Конституции и законов» с целью построения современного правового государства.

В то время как Статья 4 Конституции 1980 года устанавливала модель всеобъемлющего контроля по классическому советскому образцу, утверждая, что Партия является «единственной силой, руководящей Государством и обществом» на основе марксистско-ленинской доктрины, что отражало ее

абсолютную верховную роль в идеологическом и практическом плане (6). Статья 4 Конституции 2013 года (унаследовавшая положения Конституции 1992 года) официально оформила функциональный сдвиг к модели правового государства. Эта статья по-прежнему подтверждает руководящую роль Партии, но одновременно предписывает, что «Организации Партии и члены Коммунистической партии Вьетнама осуществляют свою деятельность в рамках Конституции и законов» (7). Это ограничение знаменует важнейший институциональный поворот: Партия смещает акцент с микроадминистративного вмешательства на стратегическое политическое ориентирование, институциональное строительство и обеспечение стабильности. Более того, добавление принципа «находиться под надзором Народа, нести ответственность перед Народом» укрепляет легитимность, основанную на эффективности управления, превращая политическую стабильность в необходимое условие для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста. Эта политическая стабильность рассматривается как предпосылка для привлечения иностранных инвестиций и стимулирования роста.

2. Государственные предприятия (ГП): От всеобъемлющей доминирующей роли к ядру в ключевых отраслях.

Институт ГП является наиболее ярким свидетельством «переназначения цели». Из сектора, который доминировал над всей экономикой, государственные предприятия прошли через обширные этапы реструктуризации и обновления, чтобы сфокусироваться на ключевых отраслях, секторах и предоставлении государственных услуг. Закон о государственных предприятиях (1995, 2003 гг.) и ряд стратегий реформ, принятых на съездах Партии, преобразовали ГП из инструмента плановой экономики в «стержень, доминирующую силу» в сфере макроэкономического регулирования и обеспечения социального благосостояния.

Конкретно, Закон о государственных предприятиях 2003 года институционализировал этот сдвиг. Статья 6, пункт 1 четко гласит: «Государственные предприятия могут создаваться в новых отраслях, сферах, которые предоставляют основные продукты, услуги для общества; применяют высокие технологии, создают движущую силу для быстрого развития требуют крупных инвестиций» (8). Это ограничение официально положило конец всеобъемлющей контрольной роли ГП и перевело их на роль «стержня, доминирующей силы» в сфере макроэкономического регулирования и контроля за основными балансами рыночной экономики, вместо прямой конкуренции с частным сектором.

Несмотря на резкое сокращение числа ГП после акционирования и отчуждения капитала, решающая роль государственного экономического сектора в сохранении основных балансов остается неизменной. Это отражается в значительной доле инвестированного капитала в общественную экономику, которая в 2024 году составила 27,6% (GSO, 2024), что существенно выше, чем доля сектора ПИИ (FDI) – 16,5% (2. С. 14). Эта доля инвестиционного капитала подтверждает адаптацию и переназначение цели основополагающих институтов: государственный сектор сохраняет за собой ведущую инвестиционную роль и обеспечивает стратегические балансы, а не исчезает.

3. Прокуратура: От общего надзора к сосредоточению на государственном обвинении и судебном надзоре.

Среди советского наследия Система Прокуратуры является ярчайшим свидетельством процесса «функциональной трансформации». В период 1945-1986 годов Конституция 1980 года закрепила за Прокуратурой двойную функцию: «надзора за соблюдением законов и осуществления государственного обвинения». Эта функция «общего надзора» являлась особым механизмом, направленным на обеспечение единства законодательства в условиях централизованного государства.

Однако, в ходе политики Обновления (Дой Мой), с целью построения правового государства, данный институт был «переназначен». Вместо того чтобы упразднить его, как это произошло в некоторых постсоветских странах, Вьетнам осуществил «сужение сферы применения» и «переопределение функций».

Это изменение четко отражено в корректировке правовой системы:

- Сужение сферы надзора: Конституция 2013 года (Статья 107) и Закон об организации Народной прокуратуры (2014 г.) исключили широкую функцию «общего надзора».

- Концентрация: Основная функция Прокуратуры четко определена как «осуществление государственного обвинения и надзор за судебной деятельностью».

Эта корректировка направлена на то, чтобы сосредоточить Прокуратуру на роли уголовного судопроизводства и контроле за деятельностью судебных органов (судов, следствия), тем самым способствуя построению более современной и прозрачной системы правосудия, соответствующей международным стандартам.

Эта корректировка демонстрирует, что советское институциональное наследие было «наложено» принципами современного правового государства, а именно принципами разделения, координации и контроля властей, что отвечает требованиям рыночной экономики и международной интеграции. Этот процесс ярко иллюстрирует, как Вьетнам искусно превратил «институциональное наследие» в «ресурс для адаптации».

Относительный успех этой модели институциональной адаптации подтверждается впечатляющими результатами. Из одной из беднейших стран мира (с ВВП на душу населения менее 700 долларов США в 1986 году в постоянных ценах) (1). Вьетнам поднялся до уровня страны со средним уровнем дохода. ВВП на душу населения достиг почти 4500 долларов США в 2023 году (1) и, как ожидается, достигнет 5000 долларов США к 2025 году (10). Одновременно с этим, уровень многомерной бедности резко сократился с более чем 58% (в 1993 году – Всемирный банк) до менее 1,3% (в 2025 году) [1]. Эти достижения, достигнутые при сохранении политической стабильности, укрепляют аргумент в пользу гибкой и специфической модели институциональной трансформации Вьетнама.

Заключение: Уникальная институциональная траектория. Институциональный путь развития вьетнамского государства после Второй мировой войны ярко иллюстрирует, как «следствие» нового мирового порядка 1945 года – выбор советской модели – не стало историческим тупиком

или неизменным бременем. Напротив, это положило начало «непрерывному историческому потоку», сформированному взаимодействием между первоначальным институциональным наследием и способностью государства к активной адаптации. Как было проанализировано в данной статье через призму Исторического институционализма, три ключевых институциональных столпа – руководящая роль Партии, модель плановой экономики и система Прокуратуры – не были упразднены в ходе геополитического потрясения 1991 года. Вместо этого они прошли глубокий процесс «функциональной трансформации» и «переназначения цели», что позволило Вьетнаму сохранить политическую стабильность – важное сравнительное преимущество – при одновременном проведении глубоких экономических реформ и успешной международной интеграции. Случай Вьетнама подтверждает, что «институциональное наследие» может стать «ресурсом для адаптации», если им управлять активно и творчески.

Уроки, извлеченные из опыта Вьетнама, привносят важную перспективу в «Восточное измерение» в дискуссиях о наследии Второй мировой войны. Относительный успех Вьетнама в управлении процессом трансформации без политического разрыва, который наблюдался во многих постсоветских странах, показывает важность понимания институтов не как жестких образований, а как «инструментов», которые могут быть переопределены и повторно использованы в различных исторических контекстах. Основополагающим фактором, позволившим эту гибкость, является легитимность Коммунистической партии Вьетнама, проистекающая из истории борьбы за национальное освобождение, что является кардинальным отличием от навязанной легитимности в некоторых странах Восточной Европы. Путь Вьетнама – «реформа в условиях политической стабильности» – доказывает, что успех не обязательно должен приходиться через полное разрушение старых институтов, а может быть достигнут путем искусного повторного использования и адаптации их на основе внутренних условий и конкретных потребностей национального развития. Таким образом, случай Вьетнама предлагает ценное типовое исследование разнообразия моделей развития в мире.

Наконец, ключевое послание, вытекающее из институционального пути Вьетнама под влиянием последствий Второй мировой войны, можно резюмировать следующим образом: Наиболее важным историческим наследием мирового порядка после 1945 года является, пожалуй, не какая-либо конкретная модель, будь то советская или западная. Вместо этого, это урок об активной и творческой способности государств переопределять внешние институциональные наследия для служения внутренним целям развития и защиты национального суверенитета. В эпоху нестабильной глобализации эта «институциональная гибкость» – способность как сохранить стабильное ядро, так и адаптироваться к новым требованиям – вероятно, является ключевым фактором для построения будущего, и не только для Вьетнама, но и для многих других стран в их противостоянии со сложным наследием истории.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Всемирный банк (2024). Всемирный банк во Вьетнаме // <https://www.worldbank.org/en/country/vietnam/overview>.
- (2) Главное статистическое управление (GSO). (2025). Отчет о социально-экономической ситуации за IV квартал и 2024 год // <https://www.nso.gov.vn/bai-top/2025/01/bao-cao-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iv-va-nam-2024/>.
- (3) Коммунистическая партия Вьетнама (1986). Политический отчет Центрального комитета Партии V созыва, представленный на VI Всеобщем съезде представителей // <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-vi/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-v-trinh-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-vi-cua-1491>.
- (4) Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1980 года. Статья 4.
- (5) Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам (1980). Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1980 года, Глава X (Народная прокуратура). Статья 137.
- (6) Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам (1980). Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1980 года. Статья 4.
- (7) Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам (2013). Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года. Статья 4.
- (8) Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам (2003). Закон о государственных предприятиях (Закон № 04/2003/QN11). Статья 6 // <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Doanh-nghiep/Luat-doanh-nghiep-nha-nuoc-2003-14-2003-QN11-51698>.
- (9) Партия трудящихся Вьетнама. (1960). Резолюция III Всеобщего съезда Партии трудящихся Вьетнама о задачах и линии Партии на новом этапе // <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang/dai-hoi-dang/lan-thu-iii/ngghi-quyet-cua-dai-hoi-dai-bieu-toan-quoc-lan-thu-iii-cua-dang-lao-dong-viet-nam-ve-nhiem-vu-va-duong-loi-cua-1458>.
- (10) Фам Минь Чинь (Премьер-министр Правительства) (2025). Отчет о подведении итогов реализации плана социально-экономического развития на 2025 год и на 5-летний период 2021-2025 гг., проект плана социально-экономического развития на 2026 год // <https://xaydungchinhsach.chinhphu.vn/bao-cao-kinh-te-xa-hoi-do-thu-tuong-pham-minh-chinh-trinh-bay-tai-ky-hop-thu-10-quoc-hoi-khoa-xv-119251020103148171>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вьетнамский след: от голодающей нации до яркого примера сокращения бедности // Газета «Контроль и аудит». (б.д.) // <http://baokiemtoan.vn/dau-an-viet-nam-tu-quoc-gia-thieu-doi-den-diem-sang-giam-ngheo-42576.html>.

2. **Мосяков Д.В.** История Вьетнама. XX век. Москва: Институт востоковедения РАН, 2012.
3. **Трофимов В.В.** Развивающиеся страны: пути и модели экономического развития. Москва: Издательство Московского университета, 1983.
4. **Pierson P.** Increasing returns, path dependence, and the study of politics // *The American Political Science Review*. 2000. № 94 (2).

NGUYEN THI THUONG

Postgraduate, Patrice Lumumba
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0005-5411-3435>

LE HUYNH DUC

Postgraduate, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0975-113X>

THE SOVIET LEGACY IN THE DEVELOPMENTAL TRAJECTORY OF VIETNAM'S STATE INSTITUTIONS: FROM THE AFTERMATH OF WORLD WAR II TO GLOBAL ADAPTATION

The year 2025 marked the 80th anniversary of the end of World War II and the establishment of the modern Vietnamese state, serving as a significant milestone for analyzing the long-term outcomes of state-building. This article analyzes the trajectory of the Soviet institutional legacy in Vietnam – a direct consequence of the post-1945 world order. Employing the theoretical framework of Historical Institutionalism, the study argues that instead of collapsing, fundamental institutions (the leading role of the Party, the planned economy model, and the Procuracy system) have undergone a profound process of «functional conversion» and «repurposing» since the Đổi Mới (Renewal) reforms of 1986. Unlike many post-Soviet nations, Vietnam exemplifies a remarkable phenomenon of «institutional flexibility.» Driven by historical legitimacy rooted in the national liberation struggle, these institutions were successfully recalibrated to safeguard political stability while fostering a market economy and international integration. The Vietnamese case offers a crucial lesson for the «Eastern dimension»: institutional legacy can serve as a resource for adaptation, proving that «reform within stability» represents a viable and unique developmental model.

Key words: Soviet Legacy, Institutional Transformation, Vietnam, Đổi Mới (Renewal), World War II, Soviet Model.